

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-94 + 82-14

ПЕРЕВОД БИОГРАФИИ НА ЯЗЫК ПОЭЗИИ: «ПОСЛАНИЕ – САПГИРУ» И «ЭПИГРАММА НА САМОГО СЕБЯ» Г. В. САПГИРА

С. Ю. Артёмова

Тверской государственный университет
кафедра теории литературы

В статье рассматривается проблема перекодировки биографического материала в поэтический текст и дается анализ лирических текстов XX века с точки зрения жанра. В частности, два стихотворения Генриха Сапгира демонстрируют природу поэтического слова: биографические события, будучи перенесенные в художественный текст и рассказанные на языке художественной литературы, перекодируются и получают иное контекстное значение.

Ключевые слова: жанры лирики, послание, поэзия Сапгира, трансформация, условность в лирике, разговор, диалог, поэтическое «я», лирический субъект, природа поэтического слова, поэтический язык.

На рубеже XIX – XX веков возникает традиция читать стихи поэтов как воплощение «биографии души». Именно исходя из желания читателей увидеть, а самих поэтов – выразить полноту внутренней жизни поэта в стихах, возникает, например, стремление «серебряниковцев» продемонстрировать единство бытовой и творческой жизни (В. В. Маяковский, разгуливавший в желтой кофте). О том же стремлении продемонстрировать нераздельность биографического и творческого компонентов свидетельствует и расположение в поэтических сборниках М. И. Цветаевой стихотворений не по жанровым или тематическим рубрикам, а по времени их написания.

Тем не менее, граница между биографией поэта и его творчеством все-таки остается, именуясь условностью искусства. Условность в лирике имеет свою специфику и строится на необходимости автора смотреть на себя одновременно со стороны (извне) и изнутри. Выражение чувства требует от автора, как пишет один из исследователей, «творческого самообладания, образного овладения своей эмоциональной жизнью, одухотворенного созерцания ее в образе "другого" (лирического героя)» [9, с. 289]. В общем, происходит наложение личности текстовой на личность биографическую, как сказано у В. В. Ерофеева (Кстати, близкого знакомого Г. В. Сапгира, имя его упоминается в цикле «Генрих Буфарев. Терцихи» в последнем стихотворении «Очередь») в «Москве – Петушках» о сублимации пьянства советником Гете: «А почему он не пил, вы знаете? Что его заставляло не пить? Все честные умы пили, а он – не пил? Почему? <...> Думаете, ему не хотелось выпить?

Конечно, хотелось. Так он, чтобы самому не скопытиться, вместо себя заставлял пить всех своих персонажей» [3].

В случае наложения художественного образа на биографию между биографическим переживанием, послужившим толчком к созданию текста и непосредственно выраженным в тексте переживанием возникает зазор, биографическое «трансформируется» в текстовое. Разница между биографической и текстовой ипостасью была заявлена еще А. С. Пушкиным в стихотворении «Поэт»:

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботы суетного света
Он малодушно погружен.
Молчит его святая лира,
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется –
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел... [6, с. 402]

В XX веке такая разница между биографической личностью и поэтическим «я» также жестко заявлена, например, в стихотворении И. А. Бродского «Посвящение»:

Ни ты, читатель, ни ультрамарин
за шторой <...>
к тому, что у меня из-под пера
выходит, не имеет отношенья.
Ты для меня не существуешь, я
В глазах твоих кириллица, названья... [1, с. 29]

Ярче всего воплощает эту декларативную пропасть между человеческой и поэтической ипостасью послание как лирический жанр, в котором воплощается ситуация письменного (или, реже, – устного) диалога с адресатом.

Коммуникативная схема послания как жанра «идеальной коммуникации», по сравнению с другими лирическими жанрами усложнена. Во-первых, любое лирическое стихотворение «обязательно предполагает наличие... имплицитного адресата» [5, с. 178]. Следовательно, каждый текст обращен к читателю. Во-вторых, стихотворение можно рассматривать «как обращение к самому себе (то есть имеет место автокоммуникация)» [5, с. 178–179]. Следовательно, второй потенциальный адресат – «я сам».

Однако кроме двух указанных адресатов обязателен третий – эксплицитный адресат, «Ты», названное по имени, и этот адресат выходит на первый план, поскольку диалог в послании принципиально закрытый, предполагающий в первую очередь понимание заявленного адресата [2; 4]. Задушевный разговор с собеседником предполагает полную открытость пишущего перед адресатом, а значит, автоматически и перед читателем.

Однако наличие в послании автокоммуникативной схемы предполагает, что лирический субъект коррелирует с биографической личностью и одновременно самобытен, напрямую не вытекает из биографии. Так, в творчестве Г. В. Сапгира есть автокоммуникация, представленная речью, обращенной к Сапгиру, от имени выдуманного двойника Буфарева. Сапгир не раз комментировал появление этого лирического персонажа: «Генриха Буфарева я знаю давно, потому что я его придумал. Он мой тезка и мой двойник. Он живет на Урале. Он пишет стихи. Как всякий советский человек, бывает в Москве и на Кавказе.

Генрих Буфарев... Однажды он вошел ко мне, не постучав:

– Пельсисочная, – заявил он.

– Что? – не понял я.

– В пельменной обыкновенно пельменей нет, – объяснил поэт. – Зато имеются в наличии сосиски. А в сосисочной – наоборот.

– Красиво, – согласился я.

– Пространство – транс, а время – мера, – раздумчиво произнес выдуманный Буфарев, и я ощутил в своей ладони его небольшую сухую горячую руку» [7].

Диалог с самим собой как с *другим* воплощен у Сапгира именно в жанре послания:

ПОСЛАНИЕ – САПГИРУ

Твой вислозадый ус, твой волосатый пуз
по перышку я описать берусь
Прощай Сапгирыч – молодец-дедусь

Фарфора чашечка и листья глянецом воска
и Питиунда про – всю вылюбили, тезка –
ты – черномор и я – кусок довеска

Дождь на шоссе, смиренный вид коров
Я – буф! я – пуф! из трубочки искрев
Из ничего сложился Буфарёв

Я – клоун! цирк! – но и в брезенте дырка
Я тот мальчишка – «посмотреть» – из парка
Ага! попался! ждет годяя порка

Тебе в тумане чайку вместо рук
я протяну – расстанемся, навек? –
Все будут жить и ждать глазами всех собак...

Бери, Сапгир, дарю свои терцихи –
хоть бы они завязли в чьем-то ухе
и то мне хлеб – хрычу и выпивохе

Но ты – не Герцен, я – не Огарев –

хоть кроликам скорми! Прощай и будь здоров
Мкрч! Твой лоскутный тезка Буфарев [8, с. 277–278].

Послание акцентирует внимание не на встрече, а на прощании, не на сходстве двух субъектов (биографической личности и поэтического воплощения), а на их различии. Отсюда и принижение роли творчества (ты, реальная биографическая личность, «черномор», злой гений – а я, творческая ипостась, эфемерен, я «кусоч довеска»). Отсюда и фразы «расстанемся навек», «прощай и будь здоров» – это не демонстрация смерти героя, а декларация его независимости, самобытности, отдаления «творческой копии» от биографического «оригинала». Послание здесь осознается не только как жанр, воплощающий в себе «коммуникацию вопреки обстоятельствам», но и как текст, акцентирующий внимание на разнице говорящего и слушающего. Творческая личность, воплощенная в местоимении «я», может говорить с Сапгиром как биографической личностью, но тот не может ответить.

Еще один текст Г. В. Сапгира, в котором также подчеркивается пропасть между *биографическим* и *поэтическим* – стихотворение «Эпиграмма на самого себя» из цикла «Дети в саду»:

Хелмеци – поэт –
он себя кромса
понял све и вет
также Хокуса

наш великий Пу
второпях слова
в чернови опу
и негодова

сколь несме поги
на просторах лит
так что мне – Сапги
и сам бог велит [8, с. 327].

«Мне – Сапги» в этом контексте означает не *мне, биографической личности*, а *мне, поэту*, так как имя Сапгира стоит в контексте имен других творцов. Так, Михай Хелмеци перевел Тассо, опубликовав в номере “Ауроры” (“Aurora”) за 1882 год эпизод гибели Софронии и Олинда. Софрония уже вошла на костер, и толпящиеся вокруг язычники с состраданием наблюдают за ее казнью.

Тут неверные во страхе завопи-,
Ну а праведные в скорби зарыдали.
Даже сердце-камень короля заби-,
Новы чувства его душу обуяли.
Варвар, дрогнув, казнь страшася отмени-,
Взглядом тянется своим в иные дали.
Только ты, из-за которой слезы льют,
Ты спокойна. Дева, небо твой приют.

Своеобразие стиха М. Хелмеци создается за счет манеры переводчика сокращать слова ради целостности строки. В XIX веке автору дали насмешливое прозвище «Хелмеци поэт, что слова кромсает», но в конце XX такой способ письма становится одной из визитных карточек поэзии Сапгира.

Неслучайно в этом ряду и имя художника Хокусавы, прославившегося изображением воды и водопадов, сквозь которые «струится свет и сквозит ветер странствий», и конечно, имя А. С. Пушкина, творчество которого отличается небрежностью как стилевым приемом («Без грамматической ошибки // Я русской речи не люблю» и т.п.). В эту традицию Сапгир вписывается именно как внутритекстовая личность, ему поступать так, как поступали предшественники-творцы, «сам бог велит», а точнее, поэтическое слово, язык поэзии.

Таким образом, внутритекстовая личность (лирический субъект) берется описать биографическую жизнь «по перышку», но обнаруживает, что реальность пережитая и реальность описанная оказываются двумя разными реальностями. В этом контексте строка «Бери, Сапгир, дарю свои терцихи» иллюстрирует природу поэтического слова: преобразование биографической личности в поэтический образ, перевод быта на язык поэзии.

Список литературы

1. Бродский, И. А. Сочинения Иосифа Бродского [Текст] : в 7 т. [Текст] / И. А. Бродский ; под общ. ред. Я. А. Гордина. – СПб. : Изд-во «Пушкинского фонда», 1998 – 2001. – Т. IV : Стихотворения 1987 – 1996. Переводы. Poems Written in English [с подстроч. пер.] – 1998. – 432 с.
2. Дмитриев, Е. В. Фактор адресации в русской поэзии XVIII – начала XX вв. [Текст] : автореф. дис. ... докт. филол. наук. : 10.01.01 / Е. В. Дмитриев ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2003. – 24 с.
3. Ерофеев, В. Москва – Петушки [Электронный ресурс] / В. Ерофеев. – Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/erofeev_venedikt/moskva_petushki/read/. – Дата обращения: 15.03.2013. – Загл. с экрана.
4. Кихней, Л. Г. Из истории жанров русской лирики. Стихотворное послание начала XX века. [Текст] / Л. Г. Кихней. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1989. – 327 с.
5. Levin, Ju. I. Лирика с коммуникативной точки зрения [Текст] / Ju. I. Левин // Structure of Texts and Semiotics of Culture. – Paris, 1973. – P. 156–183.
6. Пушкин, А. С. Поэт [Текст] / А. С. Пушкин // Сочинения : в 3 т. / А. С. Пушкин. – М. : Худож. литература, 1985. – Т. 1 : Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила. – 735 с.
7. Сапгир, Г. В. Стихи [Электронный ресурс] / Г. В. Сапгир. – Режим доступа: <http://www.vavilon.ru/texts/sapgir8.html#12>. – Дата обращения: 15.03.2013. – Загл. с экрана.
8. Сапгир, Г. В. Складень [Текст] / Г. В. Сапгир. – М. : Время, 2008. – С. 277–278.
9. Тюпа, В. И. Художественность [Текст] / В. И. Тюпа // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. – М. : Интрада, 2008. – С. 288–290.

TRANSLATING A BIOGRAPHY INTO THE POETIC LANGUAGE: "THE MESSAGE TO SAPGIR" AND "THE EPIGRAM ON MY OWN SELF" BY G. SAPGIR

S. Y. Artemova

Tver State University
The department of theory of literature

The article discusses the problem of re-coding biographic material into a poetic text and suggests the analysis of lyrical texts of the 20th century from the point of view of the genre. In particular, two poems by G. Sapgir demonstrate the nature of the poetic word: when transferred into a literary text and rendered in the language of fiction, biographic events will be re-coded and receive a different contextual meaning.

Keywords: *the genres of lyric, message, Sapgir's poetry, transformation, conventionality in lyric, conversation, dialogue, poetic "I", lyric subject, the nature of a poetic word, poetic language.*

Об авторах:

АРТЁМОВА Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: svart1@yandex.ru